

Между жизнью и театром

Обозреватель «ОГ» и драматург Михаил Батурич рассказал о связи журналистики и литературы

Максим НАЧИНОВ

В этом году вновь важное место на фестивале «Красная строка» было отведено школе уральской драматургии. На площадке «ОГ» ее представлял наш обозреватель Михаил БАТУРИЧ, победитель международных конкурсов, автор более 20 пьес, ученик Николая КОЛЯДЫ. На встрече с читателями он рассказал, почему начал писать для театра и как на его творчество влияет работа в СМИ.

Как рассказал драматург, литература в том или ином виде всегда присутствовала в его журналистской работе. Первым подобным опытом стало выдуманное интервью с малолетней проституткой, опубликованное в газете «Окно». Следующий литературный эксперимент Михаил Батурич провел уже в «ОГ» в 2000 году, где он занимал должность руководителя отдела информации и молодежных проблем.

Подходит ко мне как-то главный редактор и говорит: «Плохо работаешь, ни одного письма от молодежи не поступает». Я пошел в кабинет, сел и написал письмо от мальчика Алёши из Первоуральска, полное драматизма. Что он из неполной семьи, мама работает уборщицей, он ходит подрабатывать – в общем, жалость полная. После выхода номера звонят из министерства молодежной полити-

ПАВЕЛ ВОРОЖИЛОВ

ки Свердловской области, говорят: «Дайте нам адрес этого мальчика, мы хотим помочь». Пошел шквал звонков от партий, депутатов. Такие отсылы к литературным началам все равно у меня были, – поделился писатель.

К полноценной литературной работе автор пришел относительно недавно, после 40 лет. В 2018 году он начал учиться в частной «Театральной школе Николая Коляды». Подход этого драматурга, которого Михаил считает своим наставником, заключается

в том, что пьеса должна быть законченным литературным текстом, как рассказ или роман.

Прицел у нас, у уральской школы, на то, что пьесу можно не только посмотреть, но и прочитать, – пояснил писатель. Конечно, мы рассчитываем, что кто-то захочет пьесу поставить. Но сегодня очень часто просто берут пьесу, и что с ней происходит – я вижу только на премьере. И не всегда я рад тому, что вижу. Но это режиссерское видение, ничего не сделаешь.

Еще одна особенность уральской школы в том, что в центре каждой пьесы человек. У Николая Коляды есть формула того, что должно быть в произведении: мысль, слово, характер, боль. Михаил Батурич старается ее придерживаться. Сюжеты и образы для пьес драматург берет из жизни, в том числе из ситуаций, в которых он оказывается при работе в «ОГ».

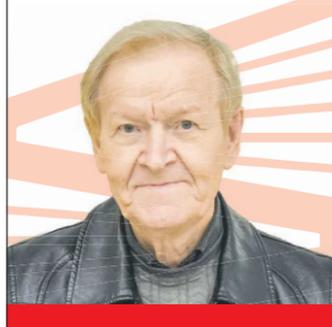
Пьеса будет казаться реальной, если там реальные, узнаваемые образы из жизни. Что касается подростковых пьес, я слушаю своих детей, про их ситуации в школе. Но вообще писать про близких людей не надо, по меньшей мере. Даже Антон Павлович Чехов, когда начинал литературную деятельность, был вызван лучшим другом на дуэль. Потому что тот узнал себя в нескольких персонажах чеховских рассказов, – напомнил писатель.

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова на встрече пожелала драматургу творческих успехов и пригласила на прием граждан, который она проводит регулярно.

Когда я приму 35 – 40 человек, вы себе сюжетов наберете много. Я знакома с вашим прочтением, с тем, что вы пишете. Мне кажется, у тех, кто ко мне обращается, часто бывают такие же ситуации, как в ваших пьесах, – отметила омбудсмен.

КОММЕНТАРИЙ

Леонид БЫКОВ,

литературовед, доктор филологических наук

В нашем веке уже стало банальностью говорить о закате эпохи Гутенберга. Один английский культуролог Иан Сэмсон написал книгу «Бумага», а в оригинале у нее был подзаголовок «Элегия». Элегия – это жанр приятного воспоминания о прошедшем и невозвратимом. То есть книгу хоронят, а она, к счастью, не умирает. Книжки выходят, и какие замечательные книжки. Поэтому печатное слово не теряет своей силы и своего значения.

Ироничный взгляд на классику

На «Красной строке» художник «ОГ» рассказал, как карикатуристы подходят к изображению литературных гениев

БОРИС ЯРКОВ

Нурия ДЯЧКОВА

На площадке выездной редакции «Областной газеты» в рамках II «Красной строки» прошла творческая встреча с художником, директором Музея карикатуры Максимом СМАГИНЫМ. Он рассказал об истории карикатуры, ее особенностях и о том, почему решил посвятить этому жизнь.

Попадания в стилистику никакого! – сетует Максим Смагин, рассматривая картинки, сгенерированные искусственным интеллектом (ИИ).

На протяжении четырех лет он ежедневно трудится над созданием шедевров, оживающих на страницах «ОГ». Но на встрече перед ним стояла непростая задача – отгадать стиль живописца, который пытался скопировать ИИ. Авантюру поддержали гости встречи, и после долгих, неуверенных попыток мы пришли к выводу, что уникальность творческого таланта заключается в его неповторимости. На этой ноте начинался разговор о «книгах, литературе и литераторах в карикатуре».

Первыми карикатуры на писателей стали делать французы. И вот спустя два века с экранов на нас смотрят «большоголовый» властитель дум Виктор Гюго, «мушкетер» Александр Дюма, путешественник Жюль Верн и другие писатели XIX века. Чтобы добиться комического эффекта, художник, по мнению Максима Смагина, должен поставить персонажа в интересную, необычную ситуацию, сделать акцент на каких-то чертах в его образе.

В России расцвет карикатуры пришелся на начало XX века. В это время выходили сборники с шаржами на русских классиков, издавались сатирические журналы, среди которых и уральский «Гном», появлялись творческие объединения. Особенной популярности и признания добились «Кукрыниксы». Объектами их карикатурных насмешек стали Антон Чехов, Федор Достоевский, Николай Некрасов и другие писатели. На вопрос слушательницы о важности профильного образования для художника Максим Смагин отвечает, опираясь на собственный опыт.

Карикатуристом может стать человек, который не име-

ет профильного образования, но имеет ироничный взгляд и своеобразное мышление. Многие мэтры пришли в карикатуру из технических вузов. Я с детства любил рисовать. В 1976 году, будучи в четвертом классе, послал свои работы в «Крокодил» и получил лестный отзыв. Мне сказали: «Ваши работы несовершенно, но у вас есть талант». Эта дежурная фраза заставила «развернуть крылья», поверить в себя и продолжать рисовать, – вспоминает Максим Смагин.

На творческой встрече на суд зрителей он представил свои шаржи на зарубежных и отечественных классиков. «Смотрит на роман с неким сожалением», – замечает литературовед Леонид Быков, рассматривая изображение Михаила Шолохова, держащего в руках «Тихий Дон».

В финале творческой встречи Максим Смагин торжественно вручил одной из зрительниц свою книгу с карикатурами «СОМнения», она была отмечена за лучший вопрос. А после, с уже выстроившимися в очередь гостями, Максим сделал памятные фото и раздал автографы.

